

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ЛЕТОПИСИ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

С. И. Добренький

Церковно-приходские (или церковные) летописи являются малоизвестными историческими источниками второй половины XIX — начала XX века. До последнего времени приходские летописи, как и многие другие источники церковного происхождения, практически не привлекались историками и краеведами. Поэтому неизвестным на сегодня остается количество хранящихся в местных архивохранилищах церковных летописей и распределение их по регионам.

Церковно-приходские летописи как особую разновидность исторических источников первым начал исследовать С. О. Шмидт¹. Правда, еще в 1920-е годы, в период «золотого десятилетия» советского краеведения (выражение С. О. Шмидта), церковные летописи привлекали внимание краеведов. Например, председатель

¹ См.: Шмидт С. О. Церковно-приходские летописи как источник по изучению русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974. С. 397—404; Шмидт С. О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 136—153.

Сызранского общества краеведов Н. В. Гурьев опубликовал две статьи, в которых церковные летописи рассматривались как источник сведений о местных климатических условиях² и о политической истории села³. Очевидно, именно Н. В. Гурьеву принадлежала заслуга в собирании крупнейшей выявленной на сегодня коллекции церковно-приходских летописей, хранившейся в Государственном архиве Ульяновской области. Кроме того, важность церковных летописей как источника информации о местной истории⁴ и местном климате⁵ подчеркивалась в исследованиях К. В. Сивкова и Д. О. Святского.

К концу XX столетия стали появляться записки, посвященные региональным церковно-приходским летописям⁶. Начали публиковать и отдельные церковные летописи второй половины XIX — начала XX века⁷.

² Гурьев Н. В. Церковные летописи как источник изучения сельского хозяйства // Краеведение. 1925. № 3—4. С. 288—290.

³ Гурьев Н. В. Политическая история с. Репьевки // Краеведческий сборник. Ульяновск, 1928. Вып. 3. С. 21—28.

⁴ Сивков К. В. Культурно-историческое изучение небольшого района. Л., 1926. С. 41—41.

⁵ Святский Д. О. Как изучать климат родного местного края. Л., 1927. С. 6, 8.

⁶ О церковно-приходских летописях Устюжского края см.: Чебыкина Г. Н. Церковно-приходское летописание в Устюжском крае во второй половине XIX — начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 456—459; Чебыкина Г. Н. Церковно-приходские летописи // Советская мысль. 1991. 19 марта; Чебыкина Г. Н. Страницы истории Верхней Варжи // Советская мысль. 1993. 9 июля. О церковных летописях Симбирского края см.: Добренский С. И. Церковно-приходские летописи Симбирской епархии последней четверти XIX — начала XX вв. как исторический источник // История культуры и краеведение. Пятые культурологические чтения: Сб. ст. М., 1999. С. 32—34.

⁷ Церковная летопись Яренского Преображенского собора / Сост. Ю. Л. Сирота. СПб., 1994; Саблин В., Труфанов С. Кобыльская старина // Заря Севера. 1995. 22 июня. 1, 4, 6, 13, 15, 18, 22, 25, 27 июля. 3, 5, 10, 15, 22, 26, 29 августа. 5, 7 сентября; Успенская церковь слободы Монастырщенки: Хроника полутора веков / Науч. ред. А. Н. Акиншин. Воронеж, 1998; Летопись Успенской Нелазской церкви Череповецкого уезда // Северо-Запад: Историко-культурный региональный вестник. Статьи и материалы / Ред.-сост. А. В. Чернов. Череповец, 1998. Вып. II. С. 12—35.

Первоначальный этап распространения церковных летописей начался с середины 1860-х годов. Заведение церковно-приходских летописей было местной инициативой, поддержанной Святейшим Правительствующим Синодом. Епископ Оренбургский и Уральский Варлаам (Денисов) сделал распоряжение о ведении причтами церквей Оренбургской епархии церковных летописей с начала 1865 года. О своем нововведении он доложил Святейшему Правительствующему Синоду в «Отчете о состоянии Оренбургской епархии за 1865-й год»⁸. Святейший Синод заинтересовался данным начинанием и Указом Синода от 12 октября 1866 года (№ 1881) обратился к епархиальным архиереям «не признают ли они возможным и полезным завести во вверенных им епархиях подобные летописи»⁹.

Вскоре по указанию Синода в приложении к журналу «Духовная Беседа» была напечатана статья епископа Варлаама «О заведении при церквах Оренбургской епархии приходских летописей»¹⁰, в которой объяснялась цель составления «летописи приходской церкви» и предлагался план содержания церковной летописи. Согласно предложенному плану, летопись должна была состоять из двух частей — исторической и современной. В первой части предписывалось «кратко изложить историю храма и прихода». Содержание современной части определялось следующими основными разделами:

1. О церкви или храме;
2. О священно- и церковнослужителях;
3. О приходе и прихожанах;
4. Явления и события, «выходящие из рода обыкновенных» в приходе и вне оногo (как природные, так и общественные);
5. Годичные выводы («о числе родившихся, умерших и бра-

⁸ Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 215.

⁹ Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 797. Оп. 97. Д. 264 б. Л. 283.

¹⁰ О заведении при церквах Оренбургской епархии приходских летописей // Церковная летопись к № 47 «Духовной Беседы» за 1866 г. С. 705—712.

ком сочетавшихся, и присоединившихся из иноверия к православной церкви», «о числе бывших и не бывших на исповеди и у св[ятого] причастия», количество учащихся в школе, церковные суммы)¹¹.

В статье епископа Варлаама подробно расписывались сведения, которые следовало вносить как в историческую часть, так и в современную — «летопись текущей жизни».

Итак, Указ Синода от 12 октября 1866 года носил рекомендательный характер, и заведение церковно-приходских летописей в епархиях зависело во многом от местных архиереев. В Вологодской епархии довольно скоро откликнулись на предложение Синода. По инициативе епископа Вологодского и Устюжского Павла 12 декабря 1866 года вопрос о заведении церковных летописей слушался в Вологодской духовной консистории, и оно было признано «не излишним»¹². В церковно-приходских летописях Вологодской епархии встречается ссылка и на Указ Вологодской духовной консистории от 6 ноября 1867 года о заведении церковных летописей¹³.

В качестве программы церковно-приходской летописи в Вологодской епархии был принят план, предложенный епископом Варлаамом. Для ознакомления причтов с «целью и самым порядком ведения означенных летописей» статья епископа Варлаама была перепечатана в 1867 году в неофициальной части «Вологодских епархиальных ведомостей»¹⁴.

Однако указания Вологодской духовной консистории о составлении и ведении церковных летописей многими причтами не были услышаны. После обозрения с 15 июля по 13 августа 1867

¹¹ О заведении при церквях Оренбургской епархии приходских летописей // Церковная летопись к № 47 «Духовной Беседы» за 1866 г. С. 707—711.

¹² Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Д. 13998. Л. 1019.

¹³ См., например: Летопись Ново-Куножской Троицкой церкви Тотемского уезда (Государственный архив Вологодской области. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 1091); Летопись Верхомоломской Спасской церкви Никольского уезда (Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 26. Оп. 1. Д. 373).

¹⁴ Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1867. № 2. С. 60—66.

года около ста церквей и документов от 253 церквей епископ Вологодский и Устюжский Павел издал «Предложение Вологодской духовной консистории от 26 октября 1867 г., № 5995», в котором, в частности, отмечалось: «Нигде не заведено церковных летописей»¹⁵. Распоряжение епископа Павла было следующим: «5) Циркулярно предписать всем по Епархии Благочинным с объявлением всем причтам: <...> в) При всякой церкви чтобы неотложно были заведены церковные летописи — на книгах или тетрадах — надлежащим образом скрепленных местными Благочинными, с возложением обязанности вести сии летописи на местных священников»¹⁶.

Вопрос о составлении церковно-приходских летописей обсуждался и приходскими священниками на местах, как, например, на одном из собраний духовенства в Никольском уезде: «Февраля 10 и 11, 1869 г., в Никольском уезде, в благочинии священника Подосиновской Богородице-Рождественской церкви Симеона Петялина, при Яхренской Богоявленной церкви. Присутствовали: 14 священников и 5 диаконов. <...> Рассуждали: а) о надзоре за порядком в церкви и о распределении между священноцерковнослужителями, письмоводства по церкви. Положено: <...> Летопись при церквах одноклирных должна быть ведена священником, при двуклирных — младшим священником, под наблюдением старшего»¹⁷.

Новый епископ Вологодский и Устюжский Палладий также не оставлял своим вниманием дело составления церковных летописей. После своей поездки по епархии (с 17 июня по 29 июля 1871 года) он отмечал: «С 1867 года, по распоряжению Епархиального Начальства; вследствие указа Св. Синода от 12 октября 1866 года, заведены при церквах Волог. Епархии приходские «церковные летописи». Как при прошлогоднем, так и при нынешнем обозрении церквей, летописи эти найдены не в желаемом

¹⁵ Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 22. С. 427.

¹⁶ Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Д. 14119. Л. 24—24 об.

¹⁷ Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1869. № 13. С. 486—487.

виде и полноте, не смотря на данную в образец духовенству для этого подробную программу. По сему Владыкою всюду делаемо было надлежащее внушение причтам, чтобы они неленостно (так как главною причиною неисправного ведения этих летописей замечена некоторая неохота заниматься этим полуофициальным делом) исполняли и это, признанное полезным, распоряжение»¹⁸.

Пока не прояснен вопрос, когда составление и ведение церковно-приходских летописей из «полуофициального дела» превратилось в обязательное. По данным «Полного православного богословского энциклопедического словаря», которые приводятся в статье «Летописи», это произошло в 1870-е годы: «В семидесятих годах церковною властью сделано распоряжение о ведении летописи в каждой приходской церкви по всем епархиям»¹⁹. По другим сведениям, вести церковные летописи причты обязал Указ Синода от 12 апреля 1886 года²⁰. Так или иначе, но к концу XIX века ведение церковно-приходских летописей вошло в обязанности приходского священнослужителя.

Таким образом, церковно-приходские летописи — источник, который широко создавался во второй половине XIX — начале XX века. Церковные летописи могли быть краткими (ограниченными несколькими скупыми записями за год) и полными, пространными (насыщенными сведениями о жизни прихода и выдающихся событиях в стране и мире). Обстоятельность и содержание записей церковных летописей во многом зависели от личности священника-летописца — его образованности, отношения к делу ведения летописи и т. д. Значительное влияние на структуру и состав информации церковно-приходских летописей оказывали программы церковной летописи, которые, как правило, вырабатывались духовными консисториями.

¹⁸ Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1871. № 20. С. 705—706.

¹⁹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1912. Т. II. Стлб. 1544.

²⁰ См.: Шмидт С. О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 138.

Церковно-приходские летописи — ценный источник сведений о местной церковной истории (в том числе о «бытовом православии») и повседневной истории различных сословий (главным образом духовенства и крестьянства). Уникальность церковных летописей заключается в том, что они представляют картину обыденной жизни приходов на протяжении нескольких десятилетий, фиксируя будничные занятия прихожан и причта и все замечательные события.

Церковно-приходские летописи Никольского уезда (7 единиц хранения) выявлены в Великоустюгском филиале Государственного архива Вологодской области в Ф. 26 (Благочинные округа Вологодской епархии) и Ф. 585 (Церкви Никольского уезда). Летописные книги представляют собой рукописи в картонных обложках (2⁰, скоропись, чернила).

Для данной публикации выбраны фрагменты, характеризующие как бытовые реалии и повседневную жизнь прихожан (в основном крестьян), так и восприятие сельскими священниками и крестьянами Никольского уезда событий общероссийского и мирового масштаба.

Публикация осуществляется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) с сохранением языковых и стилистических особенностей текста источников. Восстановленные части в сокращенно написанных словах заключены в квадратные скобки. Отточие, заключенное в квадратные скобки, обозначает неразборчиво написанное слово, расшифровать которое не удалось. Полуужирным шрифтом выделены заголовки, имеющиеся в рукописях.

Автор публикации выражает признательность заведующей отделом истории Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Г. Н. Чебыкиной за оказанное содействие в выявлении церковно-приходских летописей.

Выдержки из церковно-приходских летописей Халезской Введенской церкви

Приходская летопись за 1872 год*

Л. 7.

К началу нового 1872 года религиозно-нравственное состояние поселян нашего прихода оставалось таковым, каковым было в минувшем 1871 году. Большая часть их также была усердна к посещению и украшению своего приходского храма и близлежащих от него, также расположена к местному духовенству, к нищей и убогой братии и творила все другие-прочие дела благочестия; но между некоторою частью их же не прекращался порок пьянства, грубость нравов, мошенничество и так называемые ими «игрища», — собрания, состоящие преимущественно из молодых парней и девиц и по своей цели и характеру похожие часто на языческие сборища.

Впрочем, в религиозно-нравственном состоянии наших поселян к новому году оставалось более светлых, чем темных сторон.

Так как дело разгонять мглу нравственную между народом лежит на Пастырях церковных: то мы со своей стороны Пастыри своего прихода обязуемся и обязаны по долгу звания в новом году вразумлять, наставлять и обличать своих духовных чад, по слову Апостола Павла, на все пригодное яже к животу и благочестию.

Л. 7 об.

В ночь с 23-го на 24-е число Генваря в нашем месте было замечательное небесное явление: «Северное сияние». Для ученых это явление кажется естественным, но в простом нашем народе породило не мало толков: заговорили, что оно случилось к войне, к голоду или к другим каким-нибудь бедственным случаям.

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 585. Оп. 36. Д. 18.

Приходская летопись за 1885 год

Л. 45.

Религиозно-нравственное состояние крестьян нашего прихода, — плохо. В храм Божий народу ходит очень мало, несмотря на многочисленность душ прихода. На исповедь и к Св[ятому] причастию ходят далеко не все, — мужички отговариваются тем, что они были не дома: в барке или в дорогах, — женщины — тем, что некого оставить дома с ребятами и скотом... Это печальное явление резко бросается в глаза и ясно, как Божий день, говорит за себя, — народ не радит о спасении души своей, или по лености и нерадению или по незнанию, по неразвитости.

Отличительная черта нашего прихожанина — это любовь к спиртным напиткам. Не говоря о праздниках, а так, например, на помин души отца — сын варит пиво, покупает водку, в церковь же приходит с 15-ю копейками из коих 10 к причту — за панихиду, 3 коп[ейки] на свечку и 2 коп[ейки] за медь; — как, подумаешь, целесообразно все устроено!.. Вместо того, чтобы варить пиво и покупать водку, лучше бы заказать Литургию, так нет, говорит: «не подняться», т. е. не позволяют средства, не на что. Грубость в нашем прихожанине тоже не отсутствующая черта, редкий снимет шапку вперед нас, а все более смотрят, долго ли мы не снимем.

Приходская летопись за 1886 год

Л. 46 об.—47.

Отличительная черта нашего прихожанина — это любовь к крепким напиткам. Любят в праздные дни погулять «довольно», но пьющих «запоем» редко можно встретить. Пьют мужчины, пьют и женщины наравне с первыми, что очень прискорбно видеть, — женщину пьяную, словоохотливую, не соблюдающую правил приличия и ... между прочим, нужно заметить, что у прихожан было намерение освободиться, — в некоторой степени, — от сего недуга.

га и ими на сходке было решено: не пускать ни одного заведения, но, к сожалению, вышли новые права о продаже крепких напитков и подорвали намерение прихожан и стало у нас в приходе вместо двух — пять (5) питейных лавок, что, к общему нашему сожалению, не весьма приятно для прихода. В трезвом виде прихожане угрюмы и неразговорчивы, но не грубы, в пьяном же — очень невыносимы и назойливы. При встрече с причтом многие не отдают почтения, не снимают шапки и не кланяются.

Приходская летопись на 1887 год

л. 50 об.—51.

В такие великие дни, как 1-я неделя Св[ятой] Четырешестидесятиницы, пьют пиво, ездят кататься на конях и вообще ведут себя не как христиане, а как истые язычники, — удивительно, каким образом еще до сих пор сохраняется в нашем прихожанине языческий элемент?.. Грамотных людей в нашем приходе сравнительно немного, хотя и начинают сознавать пользу от грамотности, но далеко не все; немногие отдают своих детей учиться, а большая часть держатся старого направления и при увещании отдать дитя учиться в школу говорят: «да к чему нашему брату набивать голову разной пустяковиной, довольно ему знать соху да борону. Мы век прожили без ученья, да, слава Богу, ни в чем нужды не видели».

Приходская летопись за 1890 год*

Л. 4—5.

Что касается худых сторон в религиозно-нравственном отношении нашего прихода, то есть они и есть их очень немало.

Так, самое большое зло в нравственном отношении приносят нашим прихожанам, имеющие свое начало издревле, так называемые посиделки и игрища молодыми. Посиделки состоят в том, что

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 585. Оп. 36. Д. 35.

с самой ранней осени, когда начинают кончать жниву, молодежь селений — девицы и парни собираются решительно каждый день в один дом в селении и проводят все вечера и ночи в песнях, плясках и безумных играх, которые простираются до противных зрению сцен и до дел, о которых срамно есть и глаголити. Собираются, сказано решительно каждый вечер, не разбирая ни праздника, ни поста, во время которых, впрочем, бешенство молодежи достигают больших размеров. Вот зло, существовавшее в нашем приходе издревле, на которое родители молодежи смотрят как на дело обыкновенное должное! Начинаются посиделки, как сказано, с ранней осени и продолжаются почти круглый год, ибо прекращаются только во время сенокоса. Чем дальше идет время от осени, тем они становятся безумнее и безобразнее. Так в Рождественский пост они достигают полного развития, а о святках уже переменяют и название посиделок на название игрищ — это такие собрания, где кроме беснующейся молодежи участвуют и мужчины — играют в карты и женщины поглазеть на бешенство молодежи. Квартыры для посиделок в продолжение года бывают очередные, т. е. каждый домохозяин, имеющий дочь от 15 до 25-летнего возраста обязан отдать свой дом на целую неделю под постой безумных собраний молодежи, кто имеет две или три дочери в показанном возрасте, тот отдает дом на две и на три недели. О Святках же эти квартыры уже покупаются девицами. За какую цену покупаются? Каждая девица в селении, участвовавшая на игрище, должна в летнее время отдать хозяину дома, в котором были Святочные игрища, по несколько сулонов. А так как родители девиц не позволяют им в простые дни уходить на такую работу, то они и стараются произвести ее всегда в праздник и непременно во время Богослужения, потому что остальную половину праздничного дня нужно провести им на игрище, которые в летнее бывают на улицах селений.

На масляной неделе девицы ездят с молодыми парнями из селения в селение к своим подругам, у которых угощаются водкой

и пивом, которое обязательно имеется у каждой девицы благодаря безумно любящей баловнице матери, непременно изготавливающей к этому времени несколько ведер пива. Следствием этого бывает то, что к вечеру каждая девка бывает совершенно пьяна. Эти поездки девок по своим подругам для пьянства и пляски продолжаются до четверга первой седмицы Св[ятой] Четырнадцатидесятицы. В Великий пост посиделки идут своим порядком до самой Св[ятой] Пасхи, не исключая при этом и страстной седмицы. На светлой неделе опять игрища и продолжаются они все лето в праздничные дни. Летом, особенно в так называемые Троицкие праздники, игрища бывают по собранию молодежи громадные. С селений десяти собирается молодежь в одно, а затем отправляется по всем прочим с песнями, плясками и проч[ими] бесчинствами для угощения к своим подругам пивом и водкой, как это бывает и на масляной неделе. К вечеру девки и парни в громадном собрании своем и в пьяном виде представляют весьма отвратительное зрелище. Вот зло в нашем приходе, следствием которого нередко бывает то, что девицы рожают детей, не слушают своих родителей и не имеют девической скромности, а молодые парни, несмотря на семейное положение и на уговоры родителей жениться, долгое время не женятся. Очень много в нашем приходе таких домов, где от 3-х до 5-ти зрелых возрастом братьев и никто из них не женат, несмотря на крайнюю нужду в молодой хозяйке в доме.

Приходская летопись за 1904 год

Л. 55 об.

Сей год Милосердный Господь, не хотяи смерти грешника, но еже обратися и живу быти ему, послал свое вразумление нам недостойным тем, что не уродил в прошлое засушливое лето подножного корма для скота, вследствие чего сено и солома поднялись в цене до небывалых размеров. Сено пуд весной стоило от 50

до 60 коп[еек], а солома ржаная от 20 до 30 коп[еек] и выше.

С 27 Января Господь снова послал свое вразумление всему народу Русскому за его тяжкие согрешения пред Богом тем, что злой и коварный народ японский, пребывающий в язычестве, вовлек наше отечество в тяжелую войну, совершив внезапное ночное нападение на наше приморскую крепость Порт-Артур и стоящий при ней русский флот на Дальнем Востоке Азии. У нас в приходе начали вследствие войны собирать пожертвования на больных и раненых воинов, но так как пожертвования собираются и полицией, и общественными властями, а народ, как было сказано выше, издержал чуть не все свои запасы, чтобы купить корм и сохранить свой скот, то пожертвований собирается вообще мало против ожиданий.

Приходская летопись за 1905 год

Л. 56 об.—57.

Одумается ли тяжело прегрешивший русский народ, оставит ли свою прежнюю безумную жизнь в наступившем году, дабы Милосердный Бог помиловал его и даровал победу и одоление на Дальнем Востоке. Дико, безумно, нагло, дерзко и разнузданно ведет себя население даже в нашей глухой местности. Пожилой народ, благодаря своей темноте, необразованности, религиозной беспечности, бесправности, как пережитки всюду и везде прочно укоренившихся своеволий и правонарушений, потерял в конце влияние и всякую опеку над молодежью, в силу чего жизнь чем дальше становится не только год от году, но даже день от дня гаже и гаже. Праздничное веселье у молодого народа без драк не обходится. Только и слышно там того-то избили, в другом месте того-то изрезали. Особенно страшно оттого, что ныне не просто бьют во всяких свалках, драках и побоищах, но колют и режут людей часто даже трезвых, случайно попавших тут или вздумавших вразумить бесчинников, как

на бойне скота. Медицинские записи больных в Никольской земской больнице вероятно много бы поведали миру о подвигах в уезде молодого поколения в праздничное время. Нравственность молодежи ниже всякой критики. Одному священнику борьба прямо становится непосильной со всеми этими недугами. Проповеди выслушиваются внимательно и собеседования также, но не производят ожидаемого действия, Бог [...] почему. За проповеди и собеседования часто приходится слышать и благодарность и похвалу, но поведение у народа молодого не улучшается, а напротив еще становится хуже и хуже. Гражданское убогое начальство и полиция как бы слепы, до сих пор не обращают на все эти недостатки никакого внимания, а по слухам даже сами боятся вмешиваться. Страшное время [...], что будет впереди и как искоренять этот тяжелый недуг народный. Тем он и страшен, что свил уже крепкое и глубокое гнездо. Увещания на исповеди каждому на некоторых и действуют, но лишь временно. Часто под влиянием среды человек снова свихивается, а враг рода человеческого не дремлет и еще [...] закрепощает жалового <?>. Господи вразуми, наставь и умудри и подвигни, как, не говоря уже уничтожить, а хотя бы обессилить и уменьшить это народное зло.

Приходская летопись за 1907 год

Л. 58 об.

Общее возбуждение народа русского под давлением революционеров и крамольников мало-помалу начало проникать и в наш приход то через газеты или брошюрки, или, наконец, через ссыльных политических из города Никольска; в нашем приходе оно начало сказываться в том, что народ менее стал посещать храм, особенно в летнее время, к причту стал еще холоднее относиться и урезывать во всем свои добровольные подаяния.

Выдержки из церковно-приходских летописей Верхо-Моломской Спасской церкви

Приходская летопись за 1871 год*

Л. 14.

Общественного благотворительного заведения в приходе не имеется; прихожане не развиты ни умственно, ни нравственно и нравы их (вообще) отчасти грубы, потому и расположения к грамотности мало; предрассудки, хотя есть в приходе, но особенных не заметно; особенных пороков между прихожанами не видно, кроме простоты и честности их, которыми они особенно отличаются. Занятия приходских людей преимущественно в зимнее время перевозка из Вятских городов купеческой разной клади на Подосиновскую и далее, а летом рубят подсеки или новинки, с которых и хлеб снимают и лишний продают; промыслы у них — стрельба диких зверей и рябчиков, от чего преимущественно и снискивают себе пропитание и средства к жизни и живут вообще довольно достаточно.

Приходская летопись за 1905 год

Л. 33 об.

III. О прихожанах. Народное здравие было удовлетворительно, эпидемий не было, хотя и ожидали холеры. Весна была теплая, но в начале Июня м[еся]ц[a] было несколько необычайных холодных ночей с заморозками вследствие чего весьма пострадали ржи в полях, начавшие цвести и умолот ржи был ничтожный — до 2—3-х пудов с овина. Лето благоприятное было для сенокоса и травы хороши; жатва была окончена сво-

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 26. Оп. 1. Д. 373.

евременно, но убрать с полей хлеб не многим удалось вовремя: с 29 Авг[уста] пошли дожди и продолжались два месяца, отчего жито в суслонах изросло, а солома сгнила и для корма скоту оказалась негодной, санный путь начался около 14 Ноября. Приходское население было [...] смут и волнений, распространившихся в сем году почти по всему Русскому Государству борьбой политических партий по поводу Учреждения в сем году Государственной Думы и всеобщей свободы. В 4-х школах прихода обучалась 80 мал[ьчиков] и 34 девочки. Родившихся было 36 м[ужчин], 30 ж[енщин]; браков 13, умерло 23 м[ужчины], 29 ж[енщин]...

Священник Николай Попов

И.[справляющий] д.[олжность] Псаломщика Александр Щетинин

1906 года Января 4 дня Свидетельствовал

Благочинный, Священ[ник] Петр Молявин

Приходская летопись за 1915 год

Л. 40.

Продолжение и в сем году великой отечественной войны с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией вызвало мобилизацию ратников второго разряда за семь последних лет и призыв новобранцев за 1916 уже год; из всего мужского населения в приходе призвано в войска около одной трети, т. е. до 300 чел[овек] с тысячного населения. Местные и отечественные невзгоды и бедствия, сопряженные с войной умножаются, но народ, покоряясь Промыслу Божию, с терпением и без ропота переносит бедствия и в уповании на милость Божию впредь с наибольшим усердием притекает к помощи и заступлению Божию общественной — церковной и домашней молитвою.

Л. 42.

Всемирная война продолжалась, и народные бедствия в отечестве умножились до крайней степени. В Феврале месяце произошел Государственный Переворот: Император Николай II отказался от престола и вместо Государя [...] за Временным Правительством до созыва Учредительного Собрания, анархия в государстве развилась до крайности, пошли всюду погромы, грабежи и убийства, в армиях, на морях и в тылу полная дезорганизация власти; всеобщая неимоверная дороговизна продуктов на [...], оскудение их и всяких предметов продолжается и дороговизной рабочих рук также дошли до крайности и Государство Российское приходит на край гибели. В Августе м[еся]це созван в Москве Поместный Собор Российской церкви, который избрал для Русской церкви в Патриархи — Митрополита Москов[ско-го] Тихона, к[ото]рый 21 Ноября и поставлен Патриархом в Моск[овском] Успенском соборе.

Выдержки из церковно-приходских летописей Шубрюгской Кресто-Воздвиженской церкви

Приходская летопись за 1905 год*

Л. 79 об.

о Гос. Думе. Октябрь. — 13-го Октября получены при отпущении Отца Благочинного от 10 сего Октября за № 434-м указ Великоустюж[ского] Духовного Правления от 22 Сентября за № 2455-м с 1 экз[емпляра] Высочайшего Манифеста от 6-го Августа сего 1905 года для обнародования в первый воскресный или праздничный день — об учреждении Государственной Думы

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 585. Оп. 45. Д. 1.

— с приложением к оному правил «Учреждения Государственной Думы».

16-го числа сего Октября по окончании Литургии в местном храме прочитан Высочайший Манифест от 6 сего Августа об учреждении в России «Государственной Думы» — коим все население России призывается чрез своих выборных к постоянному и деятельному участию в установлении законов — в новом учреждении — «Государственной Думе». По прочтении Высочайшего Манифеста местным причтом отправлено благодарственное Господу Богу молебствие с возглаголением многолетия Государю Императору и всему Царственному Дому.

Приходская летопись за 1906 год

Л. 81.

Январь. — Начавшиеся с Октября месяца прошлого 1905-го года волнения и беспорядки с наступлением настоящего года еще усиливались. Враги мирного обновления России и ея Державы посредством свободной печати, направленной против Правительства, и чрез своих агитаторов всемерно старались возбудить повсюду народ против Законной Власти, посеять смуту на погибель дорогого нашего Отечества, с чем и приходилось бороться нашему Правительству, которое вынуждено было для подавления происходивших беспорядков объявить некоторые местности на военном положении и дабы оградить мирных жителей от насилий революционеров, двинуть туда войска. Действия революционеров отразились печально и в нашей епархии. В Ноябре месяце воспитанники Вологодской Семинарии подали петицию на имя Св[ятейшего] Синода чрез свое начальство-ректора, с указанием в оной желаемых для них изменений в строе, как самого преподавания, так и образе жизни Семинарии, вследствие чего и последовало распоряжение Св[ятейшего] Синода о закрытии Семинарии и роспуске учащих по домам их родителей.

Выдержки из церковно-приходских летописей Моломской Михаило-Архангельской церкви

Приходская летопись за 1896 год*

Л. 128 об.

25—31 Августа население трех приходов Чемельского, Моломского и Шабурского под опасением беглых воров, которые укрываются здесь уже давно, тянут хлеб и одежду; несмотря на принятые меры со стороны полиции, численность их не выяснена, хотя один из шайки и пойман в дер[евне] Кошелевской. Многие из крестьян видали бродяг в лесу, но взять не могут, приняты меры предосторожности, так что в каждой деревне установлен ночной караул из двух человек. Беглецы спят в банях и подовинах. Женщины в одиночку не ходят по скота, грибы и ягоды, коих, впрочем, мало.

Л. 131 об.

В экономическом отношении крестьяне нашего прихода терпят нужду в яровых хлебах, урожай коих в сем году по причине поздних севов, был плох, [...] одной ржи тоже не выше среднего. На отхожие промыслы народ здешний не ходит, только теперь с постройкою железной дороги «Пермь—Вятка—Котлас» многие из крестьян в более досужее время, особенно зимой, уходят на более или менее продолжительное время для заработков на линию железной дороги, чем отчасти и поддерживают свои хозяйства.

В религиозно-нравственном отношении степень развития прихожан увеличивается, знание молитв и ревность к храму усиливаются, благодаря распространению грамотности и внебогослужебных беседований [...]; выдающихся, особых пороков и болезней в жизни прихожан не замечалось.

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 585. Оп. 21. Д. 1.

Благодаря развитию грамотности и разъяснениям местного причта прихожане благодушно встретили и известие о первой всеобщей переписи, на основании Высочайше утвержденного положения от 5 Июня 1895 года. Народ охотно принимает и отвечает на вопросы, предлагаемые сельскими счетчиками.

Приходская летопись за 1910 год

Л. 168 об.

[Ноябрь]. 13-го. По случаю 200-летия со дня рождения М. В. Ломоносова состоялся праздник в школе. Было устроено чтение, в перерывах пели хором под аккомпанемент фисгармонии.

Приходская летопись за 1913 год

Л. 171—171 об.

Празднование 300-летия Царственного Дома Романовых. Нынешний юбилейный год — 21 февраля и в нашем Моломском остался в памяти: у нас прошел так. Накануне совершено последование «парастаса» в здании школы, были молящиеся прихожие из деревень, учащиеся с учащими земских школ. На утро — благовест к Литургии с 9 часов. Пред молебном сказано приличное дню слово. Совершен крестный ход при пении «Тебе Бога хвалим» — вокруг церкви. Народу собралось порядочно было объявлено об торжестве ранее. Колокольный звон, торжественный мотив песнопения вселяли бодрое чувство и погода благоприятствовала — была ясная, морозная... После службы не переставал целодневный звон. В толпе слышалось «что Пасха Христова» — Манифест был спущен и прочитан в первое воскресенье... От службы молящиеся участники посетили «чтение», где прослушали — «О юбилее Царственного Дома Романовых». Чтение сопровождалось пением разученных стихотворений — «Сусанин», «Русь», «Славься» и гимна пропетого троекратно и потом закончилось

раздачей гостинцев учащимся. Класс по случаю торжественного дня еще накануне был украшен зеленью — пихтой и флажками. Вечером устроена была иллюминация, — в окнах горели по две стеариновых свечи. Дети еще не видали подобного и восхищались школой, с дороги, хотя и покосившейся набок; она им казалась и красива и мила. Вновь были спеты гимн и разученные стихотворения. Так прошел этот день.

Приходская летопись за 1914 год

Л. 175—175 об.

Мобилизация. 18-го [Июля] утром расклеены афишки об изволении Государем Императором — мобилизации запаса чинов — армии и флота. Отъезжающие испросили Божия благословения — молебен был отпет 20-го и еще служили 21 в день выезда. Население приняло неожиданную весть спокойно.

Л. 175 об.

Вести о войне. Богу угодно в настоящий год пережить России испытания: объявился враг сосед Германия и союзники. Манифест еще до наших краев не дошел.

Приходская летопись за 1915 год

Л. 181—182.

Как относится народ к войне. О настоящей войне все чувствуют: мобилизация ратников 1 раз[ряда], спрос новобранцев, ратников 2 разр[яда], а также мобилизация лошадей с гонкой в город Никольск заставляло переживать все население прихода. Пожилые люди говорили, припоминая о старых годах — бывших войнах — «тогда меньше трягнули», а теперь напался лютый враг на Святую Рассею... Рассказы побывавших в боях (при отпусках в семью) и находящихся на выздоровлении по домам — о хитро-

сти и стойкости врага-немца подтверждают мнение старших, что война необыкновенная — на суше, на воде и под водой, под землей и в воздухе... Такие события заставили население, знавшее только свое хозяйство, волость и не бывавшее далее Устюга или Вятки — следить за судьбой отечества: стали знать, когда почтовый день и огорчались, что почта в наше место ходит раз в неделю из Никольска, принося известия или письма на вторую неделю, поэтому население вверялось слухам и переговорам лиц, бывавших в городах Орлове, Котельниче или на ст[анции] Опарино. Иногда слухи были верны: напр[имер] о взятии Либавы, Варшавы, устойчивости Оссовца... Есть в приходе грамотные, что сами хотят о происходящих событиях почитать и уяснить (например деревни Малорешихской Дмитрий Бартов известия о военных событиях почти выгучивший наизусть, хотя и в старческих годах, а другой чтец памятливым деревни Шадринской Андрей В. Бетехтин) выписывают: «Дружеские Речи», «Сельский Вестник», пользуются телеграммами, высылаемыми Ник[ольской] Уездной Земской Управой (выдается в сторожку при церкви). Иногда чтецы из народа заглядывают в газеты, выписываемые при церкви: «Приходский Листок», «Современная Летопись» (приложение к «Воскресному Дню»)... Запрет виноторговли и явившаяся трезвость нравится населению, что заново, слышал из разговоров. Народ, присутствуя при богослужении, напряженнее относится к совершаемому и не выдерживает быть зрителем, а сам вступает — напр[имер] в пение, хотя общего пения регулярно у нас и не существует, подпевают на молебнах «Царю Небесный!», «Спаси Господи!» в припевах... Участие местной церкви в пожертвованиях на врачевание воинов выразилось по отчету, бывшему за № 218 (по исх[одящим]) по Августу 1915 года — деньгами отчисления и высылки из кружки с отрезами книжки на Кр[асный] Крест — 82 р[убля] 69 к[опеек], посылке холста около 100 арш[ин]. На предмет пособия семьям лиц, призванных в войска по приходу 10 рублей.

Выдержки из церковно-приходских летописей Чемельской Иоанно-Богословской церкви села Красного

Приходская летопись за 1902 год*

Л. 25.

5.) Отхожие промыслы. Отхожих промыслов, кроме обычных: выработки леса, сдирки береста и ивовой коры, лесованья на птицу (рябчики) и лесных грызунов — куницу, выдру, лисицу и пр[очих] не было.

6.) Волки и вред нанесенный ими. Нельзя не упомянуть еще об обилии в сем году волков. Первое время они появились около деревни Обрадовской (Ваничи), где еще в Июне 27 числа они менее чем в один час перехватили около 35—40 овец и ягнят, из коих до 10 — до смерти. Затем в разных местах стали пропадать где овца, или две где теленок и местами стали находить довольно взрослых жеребят и коров разорванными волками. По мере роста молодежи волков они стали нападать и на больших лошадей. В Августе многие встречались с волками в лесу, но население пассивно переносило всю их дерзость и не предпринимало никаких средств против них. Не было ни одной деревни, где бы они не воспользовались чем-нибудь, иногда погубляя целые стада овец и не оставляя для семьи коровы. Особенно часты (почти каждую неделю) были пропажи скота от волков в деревнях: Кривецкой, Притецкой, Верховской, Мало-Лузянской, Пермятской, Лузянской, Запольской, Шубенской, Гремячевской и в остальных деревнях и починках речек Чемелки и Хвойки.

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 585. Оп. 39. Д. 27.

Л. 80.

Занятия прихожан. Все прихожане — крестьяне-земледельцы. Отхожими промыслами, за редкими исключениями, не занимаются, ремесел и культурных дома занятий в зимнее время почти не имеют. Единственное у них занятие зимами возки сена, дров, леса для домашних надобностей и возка его из казенных дач лесопромышленникам на лесную биржу при р. Волманге, а также извоз ивовой коры до города Вятки. Только весной усердно занимаются сдиркой ивовой коры и бересты, что и продается с мест, из дому, [...] и закуп.[ают] [...], по цене ивовая кора 20—40 к[опеек] пуд, а береста 11—13 к[опеек] за пуд.

Л. 80—80 об.

Переселение крестьян в Сибирь. Осенью сего года несколько крестьянских семей из прихода, а именно: из дер[евни] Езевской 4, Широкародской 1, и Гляденовской 1, распродав свой хозяйственный инвентарь, отправились на постоянное жительство в Сибирь. А так как семьи эти предварительно не приискали себе там земельных участков, то и живут пока, как видно из их писем, в услужении у богатых Сибиряков. Причиной переселения послужили ([...] [...]) не малоземелье, а недороды хлебов в здешней местности в последние годы, слухи об обильных урожаях хлебов в Сибири и привольной там жизни и пример массового переселения туда крестьян из малоземельных губерний, тем более, что четыре семьи из деревни Езевской здесь жили в большой нужде, в насущном хлебе для себя и корме для скота всегда терпели недостаток и в материальном отношении улучшить свое хозяйство не имели сим и возможности.

Приходская летопись за 1912 год

Л. 105—105 об.

Затмение Солнца. 4 Апреля без 15 минут в 4 часа пополудни наблюдалось в местности затмение Солнца — кольцеобразное, при заносной погоде, но при виде Солнца сквозь тонкое облако. Простым глазом круг солнечный можно было видеть, но без 15 мин[ут] в 4 часа пополудни в комнате дома и на улице вдруг сделалось сумрачно, темнее обыкновенного, как будто пред накатившейся грозой и это затемнение продолжалось минут 8—10.

Приходская летопись за 1914 год

Л. 124—124 об.

Мобилизация. 18 Июля, по Высочайшему повелению, объявлена мобилизация как сухопутных, так и морских сил, по расписанию 1910 года, а потом и ратников ополчения 1 разряда с 1908 по 1913 год. Первым из волости 23 Июля отправлено в г. Никольск до 350 человек, а вторым 30 Июля до 250 человек. Мобилизация прошла тихо и спокойно.

Л. 124 об.

Манифест о войне. 19 Июля Германия объявила России войну и 27 Июля, воскресенье, в церкви был прочитан Высочайший Манифест о войне с Германией от 20 Июля и отправлено молебное Господу Богу пение о даровании Русскому воинству победы над врагами.

Манифест о войне. 26 Июля Австрия объявила России войну и 24 Августа, воскресенье, в церкви был прочитан Высочайший Манифест о войне России с Австро-Венгрией, от 26 Июля, и отслужен молебен Господу Богу о даровании Русскому воинству победы над врагом.

Приходская летопись за 1915 год

Л. 131.

Флоровская ярмарка. 17—19 Августа Флоровская 3-хдневная ярмарка была немногочисленна, вследствие отсутствия многих мужчин по случаю военного времени. Торговцев мануфактурой почти не было совсем и только местные ближние торговцы разложились со своим товаром, пользуясь близостью села от их места жительства. Из сельскохозяйственных продуктов местного населения покупалось: скоромное масло по 16 руб[лей] за пуд, сушеные грибы по 50 коп [еек] ф[унт], сушеные ягоды — черника и смородина по 15 к[опеек] ф[унт] и пр[очее]. Попечительство от торговцев на базарной площади получило дохода 56 руб[лей] 40 к[опеек].

Приходская летопись за 1916 год

Л. 134.

Великая война, возгоревшая еще в 1914 году, продолжается и в сем 1916 году и продолжает оттягивать мужское население прихода на участие в ней. Так в Марте месяце должны явиться на переосвидетельствование лица мужского пола, признанные при явке их к призыву негодными к военной службе и получившие белые билеты. По переосвидетельствовании, оказавшиеся годными и сравнительно здоровыми, должны отбывать воинскую повинность наравне с ратниками 1 и 2 разряда, взятыми уже в военную службу.

Выдержки из церковно-приходских летописей

Кобыльской Георгиевской церкви

Приходские летописи за 1881 год*

Л. 14—14 об.

Марта 1-го на первой неделе Великого поста в 2 часа 20 минут пополудни Государь Император Александр II при проезде

* Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374.

в С.[анкт]-Петербурге после осмотра войск злонамеренными врагами был смертельно ранен, отчего в 3 часа 35 минут пополудни и скончался. Об этом в городе Никольске телеграмма получена ночью на 2-е число. При сей церкви панихида и заупокойная лития отправлена была 8 числа при собрании всего прихода. Того же числа прихожане приведены были к присяге на верность вступившему на престол царский Наследнику, Его Императорскому Величеству Александру III.

Приходская летопись за 1891 год

Л. 28—28 об.

Август. Жать хлеба начали позднее, даже некоторые около [...] числа Августа, и яровые хлебы ушли плохо, в особенности овес, который некоторые выжали наполовину зеленый. В сем месяце в здешней местности получено Высочайшее повеление от 9 июля месяца, коим запрещается вывоз хлеба — ржи за границу, равно ржаных отрубей и высевок и скотского корма. В нашем Отечестве в самых лучших и хлебороднейших губерниях в сей год не уродилось ни хлеба, ни корма для скота, от чего почти в 20 губерниях явилась нужда между жителями в хлебе. Явился в нашем русском государстве голод, и голод весьма великий, так что в некоторых местах приходится крестьянскому люду питаться хлебом с примесью разных древесных листьев и примесью коры от деревьев, и уже в сентябре месяце некоторые дорогие наши братья-русские питались одним почти скотским кормом, от чего были смертные случаи. Вот жизнь, голодная смерть. Год для нашего Отечества тяжелый и весьма памятный.

Хлеб по случаю неурожая весьма в здешней местности стал дорог. Так по осени, когда у всех здесь хлеба довольно, цена поднялась: рожь — пуд — один рубль 10 копеек. Эта цена для здешних жителей останется памятною.